

О ДНА актриса призналась мне в интервью, что ей не хватает аристократизма, чтобы играть определенные роли. Аристократизма в лучшем смысле этого слова вообще маловато в нашей жизни. А можно ли такое начало «наработать»,

привить? Или дело тут в генах, наследственности?

— Наверное, это качество, с которым все-таки нужно родиться. Даже человек, получивший высшее образование, может остаться вульгарным, грубым, толстокожим. Многие зависят от воспитания, среды, от родителей. Знаете, была у меня подруга, актриса, которая остро ощущала в себе дефицит интеллигентности и пыталась это всячески восполнить. Она постоянно работала над собой: не пропускала на гастролях (особенно за границей) ни одной экскурсии, записывала свои впечатления, пыталась всем рассказать, какие чувства испытывает от картины... Но при этом не переставала быть «человеком из

— В «Сатире», особенно в последние годы, я безумно много играла. Так, наверное, нельзя себя терзать. Подустала. Но вообще-то не ушла бы оттуда, если бы не осложнения личного плана... Не думала, что театр Сатиры так быстро от меня откажется: я написала заявление, и его тут же подписали. Теперь не жалею, что ушла... Конечно, в «Маяковке» я не могла претендовать на положение, какое имела в «Сатире», — действительно, все лучшие места были заняты, но я готова была ждать (хотя время-то не ждет!). Понимала, что для Андрея Александровича Гончарова мой приход — неожиданность, тем более что он не звал меня, сама напросилась. Да еще с мужем пришла... В работе Гончаров безжалостен, деспотичен, но в жизни — мягкий, добрый человек, и когда наступает трудный момент, он обязательно придет на помощь, сметая все преграды на своем пути...

— Муж — партнер на сцене и дома. Не многовато ли?

— У меня и первый муж был актером,

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА:

«НЕ ХОЧУ БЫТЬ

БЛАГОПОЛУЧНОЙ»

деревни» — такой оставалась и на сцене. Хотя профессия наша как раз отличается тем, что совершенно необразованные люди могут замечательно играть, скажем, людей высшего света — все зависит от степени таланта. Нужно быть просто хорошим актером, и ты сыграешь и аристократа, и торговку битой рыбой, которую я исполняю в «Закате».

— Вот вы говорите о среде. А что формировало вас как личность?

— Родилась я в Ленинграде. Мой отец закончил экономический институт, но так сложилась жизнь, что работал он слесарем на заводе. Отец был вылитый Христос внешне. Мы с сестрой часто ходим в Третьяковку смотреть полотна Александра Иванова и просто содрогаетесь — как Христос похож на отца! Мама — из деревни. В молодости она была очень настойчивой, упорной, пешком ходила на занятия в Ленинград — тоже училась в экономическом, там и познакомилась с отцом... Так что выросла я в интеллигентной семье.

Жизнь была очень тяжелая, у родителей не хватало времени заниматься моим воспитанием. Я понимала, что мне необходимо восполнить пробелы самой. Я любила слушать музыку (в доме было пианино, но для занятий с педагогом не хватало денег), бегала на концерты в филармонию, в Консерваторию, по музеям, прожигивала в библиотеках. В этом отношении мне повезло, думаю, больше, чем подруге-актрисе.

— В ваших ролях как раз ощущаю этот духовный опыт. Наверное, с годами вам все легче «входить в образ»?

— Несомненно. Мне уже не нужно сейчас что-либо придумывать, изобретать. Мне достаточно материала из самой жизни, которая меня в основном терзает, мучает. И я не нуждаюсь в дополнительных усилиях, чтобы настроить себя на ту или иную роль. Раньше меня «держали» больше за актрису комическую (наверное, оттого, что внешне я была смешная — длинная, неуклюжая, кособокая, меня никто всерьез не воспринимал), хотя мне всегда было легче существовать в драматическом жанре.

— Однако главный режиссер театра Сатиры Валентин Плучек очень рано воспринял вас «всерьез», доверив сложнейшую роль Комиссара в спектакле «У времени в плену». А ведь это был, кажется, ваш дебют на сцене?

— В том-то и дело, что доверил слишком рано, поэтому и роль получилась провальная. Для меня была пыткой и Принцесса в «Обыкновенном чуде» (режиссер Маргарита Микаэлян решила, что индивидуальность выведет меня куда-то сама по себе, отсюда и результат ужасный). С Марьей Антоновной в «Ревизоре» было полегче. А вот характер Софьи в «Горе от ума» я так и не смогла уловить... Сейчас, наверное, сыграла бы ее, но, увы, мне не семнадцать лет... Только в «Гнезде глухаря», незадолго до ухода из театра, я начала немного осваиваться, а все предыдущие роли были, на мой взгляд, неудачными.

— И это говорите вы — актриса, которая больше десяти лет была в «Сатире» звездой номер один! После вашего ухода место «примы» в этом театре так и остается вакантным. Уже пять лет вы в театре имени Маяковского, где сплошь — звезды первой величины и занять лидирующее положение не просто. Как отважились на такой шаг?

На экране кинче в моде бытощина. Многие режиссеры, кстати, только и заняты тем, чтобы искусно запечатлеть неприглядные будни городских улиц, задворков, окраин с их узнаваемыми обитателями, в кои, правда, трудно (если вообще возможно) «прочесть» характер, личность, судьбу. Для таких режиссеров актриса Татьяна Васильева неудобна — не умеет играть стертые, однообразные типажи; заземленность — не ее стихия. Она всегда чуть-чуть на котурнах — эксцентрична, гротескна, трагикомична. А главное — всегда глубока, и за каждым ее персонажем угадывается личность ни на кого не похожей актрисы. Есть в ней какая-то тайна; эта тайна притягивает, сставляет зрителям возможность сотворчества. «Дуэнья», «Переступить черту», «Адам женится на Еве», «Самая обязательная и привлекательная» — эти картины запомнились благодаря ее игре, ее таланту... Актриса Московского Академического театра им. Вл. Маяковского, заслуженная артистка РСФСР Татьяна Григорьевна ВАСИЛЬЕВА (зрители театра Сатиры 70-х помнят ее как Татьяну Ицкович) делится с корреспондентом «Недели» размышлениями о своих ролях, о сегодняшнем дне, своими заботами вне профессии.

— Почему вы не знаете, как бывает иначе. Честно говоря, для меня это один из стимулов, чтобы не опускаться, не стареть. Мне хочется производить впечатление и быть разной.

— Вы и компании предпочитаете актерские?

— Ни в коем случае! Не люблю пустых разговоров о театре, от которых ничего не меняется, сплетни, не выношу, когда актеры пытаются еще что-то изображать в жизни. Мне гораздо приятнее проводить время среди людей, не имеющих отношения к театру. Бывает, мне нужен совет друзей, касающийся творчества, но больше нравиться погружаться в их проблемы.

— Знаю, что у вас растут сын и дочь. Не боитесь за их будущее?

— Очень боюсь. Просто не представляю, как их воспитывать, на что ориентировать. У нас ужасные школы, с непрофессиональными педагогами, которые порой не могут правильно слова расставить в предложении, а они ведь и оскорбляют учеников. Чему они могут научить?

Сыну одиннадцать лет. Он начинал учиться в английской школе на Покровском бульваре, но мы переехали в Севастопольский район. В пятнадцать метрах от нашего дома — школа при Академии педагогических наук. Туда моего сына не взяли. Трижды я ходила, и мне да-

ли понять, что здесь не все дети могут учиться. Школьников сюда подвозят на черных «Волгах», а как дети одеты — просто парад мод! Старшеклассники напоминают тех, кто возвращается возле магазинов по коммерческим ценам. Пренебрежение к тем, кто одет хуже, — это наш бич! Я часто бываю за границей и вижу, какая цена тряпкам на самом деле; никто ими так не болен и не обеспокоен, как мы. Я вижу, что и моему сыну хочется выглядеть не хуже других, хочется иметь хорошую куртку, джинсы, стараюсь купить. Но как внушить ребенку, что все это ничего не стоит, не может быть главным?.. Дочке три с половиной года, и она тоже любит хорошо одеваться! Правда, натура у нее другая: хочет быть то Белоснежкой, то Красной Шапочкой, то Мальвиной. Так что за дочку я пока спо-

чет и потом расплачиваться... Моя Раневская все время на пределе: не понимает, как жить, к чему стремиться... Это отключается во мне, я знаю такое состояние... — «Вишневый сад» поставлен на базе объединения «Союзтеатр» с приглашенными исполнителями. В этом сказались ваша творческая неудовлетворенность?

— Да, неудовлетворенность есть, и прежде всего от кино — там я вообще ничего интересного не сыграла. Соглашаюсь, потому что нравится сниматься. Знаете, это, наверное, не очень скромно с моей стороны, но я не доверю режиссерам. Понимаю, что многие из них ничего толкового предложить не могут. Пытаюсь придумать что-то сама, но наткнувшись на сопротивление режиссера, а это безумно утомляет. Когда «вхожу» в картину, мне уже некуда деваться, и я считаю секунды, когда все это закончится. Знаю, что не уродина, но ни разу не видела себя прилично снятой на пленке. Операторы ставят «общий свет», у них даже не возникает желания поработать с лицом актера... Пожалуй, счастливое исключение — оператор Георгий Рерберг. Перед съемками фильма «Адам женится на Еве» он мне сказал: «Нужно коротко подстричься и выкрасить волосы в черный цвет, иначе снимать не буду!» Пришлось полгода ходить с «чужой» головой. У моей героини — Прокурора получилась оригинальная внешность (на фоне черных волос — желтые глаза). Рерберг внимательно следил за гримом, макияжем, отбирая пастельные тона. Однажды в перерыве между съемками, когда я присела отдохнуть, он вдруг говорит: «Не двигайтесь, я вас понимаю». Потом эти «планы» вошли в картину и так органично вписались в ее ткань! Вот что такое художник...

Ненавижу сценарии на современную тему, они пошлы, вульгарны. Не могу больше произносить «тексты», которые предла-

— После десятилетий фальши и лжи мы много говорим об утрате веры. Не случайно с такой готовностью люди стали обращаться к церкви. Понятно веры что-то значит для вас?

— Сейчас появилась мода на религию. Бывать в церкви, участвовать в религиозных праздниках престижно. Но для меня понятие веры стало существовать не сегодня. В детстве я ходила в церковь совершенно интуитивно, чтобы испытать чувство очищения, что ли. А потом, уже в зрелом возрасте, крестилась, крестила и своих детей. В церкви бываю часто... Проходит какое-то время, и я чувствую потребность туда пойти...

— Давайте вернемся к разговору о Васильевой-актрисе. Своего рода сенсацией уходящего сезона стала ваша трактовка образа чеховской Раневской в «Вишневом саде». Клоунские панталоны, крестьянский сарафан с бутфорской косой... Она непривычно агрессивна и жестока с окружающими. Когда с нею ласковы, то начинает рычать, когда кричат на нее, может вдруг поцеловать. Она постоянно на допинге — можно понять зрителей, шокированных наркотиком в руках Раневской! Аллюзии в спектакле очевидны. Он и был задуман на «злобу дня»?

— Общественная жизнь, конечно, меня интересует, но я, как и остальные участники спектакля, не думала об аналогиях с нашим днем. Если следовать Чехову, ставить его так, как написано, то обязательно будет современен и даже обязательно «подпадет» под какой-то съезд! А что до Раневской... Только теперь понимаю, что значит заболеть ролью! Эта работа потребовала безумной нервной отдачи, она выматывает меня. Недавно на гастролях в Ленинграде я думала, что свихнусь и мне нужно будет отдохнуть в больнице. (Так сжигал себя в каждой роли Андрей Миронов, с которым связана вся моя жизнь в «Сатире», и теперь я понимаю, чего это ему стоило!)

Могу сказать определенно: сегодня у меня нет другой роли, где бы я могла излить себя так, как в Раневской. Репетировать ее начала еще в «Сатире». Но тогда репетиции были пыткой, я не знала, что с нею делать. Я ненавидела пьесу, роль, а теперь не знаю ничего лучше этой роли и этой пьесы. Ощущение, будто это про меня написано. Женская судьба, которая в принципе повторяется по кругу. У каждой женщины обязательно наступает трагедия — я не беру благополучных женщин, никогда не знавших любви. Но если человек испытывал любовь, то он обязательно был несчастен. Мне интересна героиня в чистом виде. Всегда иду в роли иной «замес», чтобы был живой человек, которому свойственно все — и страх, и боль, а если он способен на предательство или эгоистический поступок, то должен отдавать себе в этом от-

ется другое. А то, что фильмы типа «Самой обаятельной...», где я имела несчастье сниматься, популярны у зрителей, — для меня загадка.

Андрей Кончаловский пригласил в картину «Ближний круг», которую готовится снимать по собственному сценарию на «Мосфильме». Сценарий меня захватил, понравилась роль (трагический образ жены «врага народа»). Мы ежедневно репетируем (чего в кино не бывает вообще!). Кончаловский подробно разбирает со мной каждую деталь, каждую фразу. Такая работа доставляет наслаждение; я вновь почувствовала себя студенткой. Фильм будет сниматься на английском языке, так что параллельно с репетициями восполню «языковой» пробел.

— У вас много ролей в кино, а в справочнике Союза кинематографистов нет вашей фамилии. Вы еще не вступили в Союз?

— Недавно вступила, правда, не веду там общественной работы, не участвую и в бурной деятельности Гильдии актеров. Пока мои братья-актеры договорятся, я лучше детей выращу!

— Съемки, театр, дети... Как, находясь в столь напряженном ритме, вам удается всегда быть привлекательной?

— Я просто четко знаю, что мне нужно сделать в течение дня. Встаю рано, около семи часов, засыпаю не раньше часа ночи. Уже больше года каждый день делаю разминку на тренажерах в Оздоровительном центре (слава Богу, находится он в нашем доме!). Даже если не удастся прийти туда утром, прихожу после репетиции или съемок — обязательно выкрою 40—50 минут, которые принадлежат только мне. И уже чувствую результат. Раньше я была гораздо полнее, бесформеннее, хуже двигалась по сцене. Эта ежедневная разминка — для меня лучший допинг!

— Вы и производите впечатление женщины сильной, волевой, с жестким характером. В работе — качество замечательное, а как в семейной жизни?

— В семье я очень неуравновешенна, за что часто себя корю. Борюсь с собой, хотя нервы порой не выдерживают. По натуре я человек ранимый, но профессия, видно, отложила отпечаток на мой характер. Меня никто не считал сильным человеком, и сама я не считала себя такой. А теперь... У меня действительно появились бойцовские качества, правда, в семье я их теряю. Когда надо срочно решить какую-то проблему, мгновенно мобилируюсь, а если возникает целый клубок нерешенных вопросов, долго не могу собраться, понять, как лучше действовать. Но не хочу я быть благополучной. А больше всего теряюсь, когда выпадает свободное время...

Беседу вел
Вадим ВЕРНИК.